

Атмосфера резко стала напряженной.

Если замаскированные солдаты Барселоны, неожиданно напавшие на солдат Зенита, охранявший стену, смешаются с ними...

Все осторожно осматривались, проверяя всех вокруг себя.

Люди были напуганы.

«Гранеро, что за лживые вещи ты говоришь? Все лазутчики уже давно перебиты нашими храбрыми солдатами, откуда взяться уцелевшим? Ты ведь не хочешь своими словами подорвать боевой дух наших войск?»

Четвертый принц изменился в лице – проскользнул оттенок робости, но в целом он был разгневан из-за того, что его критиковали.

«Ты? Храбрый солдат?» - Гранеро усмехнулся и сказал со смехом: -«Вот действительно забавная штука, солдаты Барселоны пробрались в город когда Вы, Ваше Величество, пошли в атаку на их отступающие войска, а сейчас пятьдесят вражеских солдат разгуливают по городу, ты хоть понимаешь, что это означает? Они пробрались в город и могут легко вывести из строя защитный магический круг [Защита Родной Земли], тогда и императорский дворец будет захвачен!»

«Ты... Как ты вообще смеешь говорить такие вещи сыну императора? Гранеро, ты трижды опозорил императорскую семью; ты завидуешь тому, что у меня больше боевых заслуг чем у тебя, или же ты... Или ты как Домингес, планируешь предать свою империю?»

Четыре принца так и не считали себя виноватыми, но обвинения Гранеро злили и волновали их, за такое его следовало бы арестовать.

«Хватит!»

Внезапно раздался суровый голос.

Перед глазами у людей что-то промелькнуло, на западную наблюдательную башню проскользнул силуэт человека.

«Да здравствует император!»

Раздались приветственные возгласы, все встали на колени.

Этим внезапно появившимся человеком был император Ясин.

Бой с четверкой мастеров из Барселоны в небе уже закончился; все, кроме Ясина – Лэмпард и остальные – вернулись в центральную часть города; армия Барселоны, бросившая все силы на эту атаку, отступила после звукового сигнала.

«Отец...» - четвертый принц был удивлен его появлением, он также опустился на колени и слушал его.

«Заткнитесь!» - Ясин сердито взглянул на них, четвертый принц Кристал громко закричал – на его плечи опустилось давление, тяжелое, будто огромная гора.

Гранеро и все остальные также ощутили эту тяжесть, они не могли пошевелить руками или ногами, но также не осмеливались покинуть эту зону.

Гнев императора мог привести к миллиону трупов!

Мало кто раньше видел, что Ясин вышел из себя.

«Ты действительно разочаровал меня».

Ясин смотрел на четвертого принца, его вид ясно выражал разочарование, все-все, даже стоящие на коленях на земле солдаты почувствовали его презрение.

«Нет, отец, это все неправда...» - тот, внутренне замерев, пытался оправдываться.

«Неправда? Что неправда? Ты действительно считаешь, что я ничего не знаю про твои делишки? Ты чрезмерно честолобив, не придаешь значения жизни других солдат, ты кровожаден и жесток...» - в глазах императора читалось все большее возмущение: - «В тебе нет ничего хорошего! Я всегда давал тебе еще шанс исправиться, но ты никогда этого не ценил, поэтому я решил: больше ты не управляешь войсками, у тебя будет должность, но штатская, а к военному делу ты более никогда не будешь допущен!»

«Нет, отец...» - принц не ожидал такой жестокости.

Отнять контроль над солдатами без возможности восстановления!

Эти слова императора стирали все планы Кристала, теперь он стал никчемным человеком, стал правителем мелкого вассального государства и должен был остаться им на всю жизнь.

«Катись!» - прикрикнул Ясин.

Он не терпел оправданий, поэтому просто сослал принца в дальний уголок империи.

Несмотря на то, что он был очень силен, он не мог ранить четвертого принца, поэтому просто сослал его подальше на глазах у всех солдат; было очевидно, что Ясин страшно разгневан.

«Я неправильно поставил людей на руководящие должности, что привело к лишним смертям наших солдат; я виноват, простите меня!»

Ясин оглядел воинов, стоящих возле него и негромко, чувствуя стыд, сказал: - «Понимайтесь, вы хорошо поработали».

«Спасибо, Ваше Величество!»

«Мы будем сражаться за вас до самой смерти!»

«Ваше Величество, мы будем сражаться за Зенит!»

Извинения императора и его слова тронули всех, включая Гранеро, они загорелись энтузиазмом; как жаль, что сейчас они не могли сразиться с Барселоной – они бы всех перебили, даже не заметив своих ран!

Люди Зенита поклонялись Ясину.

Для людей северной империи он имел статус почти бога, пользовался громадным авторитетом,

пусть Гранеро и его товарищи следовали за вторым принцем Домингесом, для них император все равно был чем-то вроде идеала.

Особенно впечатляющий эффект имел место в глазах обычных солдат, когда сначала Ясин разнес в пух и прах Кристала, а затем извинился перед ними.

Некоторые старые воины даже немного всплакнули.

«Эстебан, ты хорошо себя проявил, я хочу, чтобы ты собрал себе отряд из отборных воинов и нашел пробравшихся разведчиков из Барселоны, пока те ничего не натворили» - Ясин еще подумал и добавил: - «Я разрешаю тебе собрать солдат из любых отрядов».

«Да, я сделаю это во имя императора» - Гранеро энергично закивал.

«Хорошо» - император закончил говорить и резко переместился на крепостную стену.

Солдаты снова опустились на колени, провожая его.

В этот короткий перерыв между сражениями все они хотели восстановить силы и привести оружие в порядок.

Гранеро же взял с собой группу солдат, вместе они пришли к императорскому дворцу и от него начали поиски сбежавших лазутчиков; краснобородого не покидало нехорошее чувство, будто случилось что-то ужасное.

<http://tl.rulate.ru/book/28/315581>